

УДК 81'36

**СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОДАЛИЦИИ
МЕСТОИМЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

© 2019 г.

В.В. Шигуров

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, Саранск

shigurov@mail.ru

Поступила в редакцию 09.01.2019

Рассматривается проблема транспозиции языковых единиц в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных слов и выражений. Актуальность исследования обусловлена значительно возросшим влиянием субъективно-модального фактора в языке, необходимостью изучения разных возможностей обозначения позиции субъекта модуса в речи. Цель работы – комплексный анализ семантико-грамматических изменений, местоимений в интродуктивном употреблении. В качестве инструментария в исследовании применялись общенаучные, общелингвистические и специальные методы (сравнение, обобщение; описательный метод, оппозиционный, дистрибутивный и трансформационный анализ, лингвистический эксперимент). Особый акцент сделан на случаях сопоставления контекстов «чистой» модалитии местоимений и совмещенной с другими видами транспозиционных процессов в системе частей речи, субстантивацией, адвербиализацией, конъюнкционализацией, партикуляцией, интеръективацией. Обосновывается положение о том, что грамматические изменения в местоимениях, выступающих в синтаксической позиции вводности, во многом зависят от степени их десемантизации, семантического отхода от исходных прономинальных лексем. На материале разных семантических и грамматических разрядов местоимений показаны сдвиги в сфере их лексической и частеречной семантики, морфологических категорий, форм и парадигм, морфемной организации, синтаксических функций и синтагматики.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, модалития, местоимение, вводно-модальное слово, изменения.

Вводные замечания

Объектом настоящего исследования является механизм модалитии местоимений в русском языке, рассматриваемый как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в межкатегориальный семантико-синтаксический разряд модальных показателей высказывания (текста), которые объединяют слова и словоформы разных частей речи – существительных (*правда, право* и т. п.), прилагательных и наречий (*главное, вероятно, напротив, наоборот* и т. п.), глаголов в разных формах (*разумеется, признается, судя по...и т. п.*), местоимений (*по мне, между нами, так* и т. п.) в функции вводности с субъективно-модальным значением оценки сообщаемого (см., напр.: [1, с. 59–65]). Исходной посылкой признается положение, что субъект модуса не только определяет семантику основных действительных показателей в речи в параметрах «Я – ЗДЕСЬ – СЕЙЧАС», но и выражает свою позицию при передаче той или иной информации, характеризуя ее в аспекте достоверности, связи с источником, с предыдущими элементами текста и т. п. (см.: [2, с. 297; 3, с. 21; 4, с. 504–505]).

Как показывает исследование, в результате модалитии единиц разной частеречной принад-

лежности, сопряженной нередко с их десемантизацией и декатегоризацией, происходит изменение их структурных и семантических характеристик, нарушение привычной комбинаторики и удельного веса дифференциальных признаков тех или иных классов слов в структуре модалитатов. В итоге формируются синкретичные речевые факты, эксплицирующие разные стадии (этапы) транспозиции в вводно-модальные единицы на шкале переходности: ступень периферии в зоне существительных, прилагательных, наречий, глаголов, местоимений, с одной стороны, и вводно-модальных слов и выражений – с другой, а также зоны гибридности и ядра вводно-модальных единиц, семантически оторвавшихся от исходных производящих лексем (*никак, так* и нек. др.) или утративших в современном языке соотносительные омонимические соответствия среди других частей речи (типа *по-видимому, во-первых, итак, следовательно* и т.п.). Комплексный анализ модалитии языковых единиц осуществляется с опорой на методику оппозиционного анализа и индексации, апробированную на материале разных транспозиционных процессов в системе частей речи и межчастеречных семантико-синтаксических разрядов [5–13].

Результаты исследования и обсуждение

Транспозиция местоимений в одиночном употреблении или в сочетании с другими словами в разряд вводно-модальных единиц сопровождается определенными сдвигами в области их семантики и грамматических свойств. Вследствие десемантизации такие местоименные словоформы могут ослаблять или утрачивать дейктическую, анафорическую и кванторную функции, переставая указывать на предметы, их признаки, обстоятельства и замещать слова разных частей речи. Показательны в этом плане, например, местоимения-наречия *так, никак*, утратившие при функционально-семантической модалации местоименно-указательную семантику и приобретшие субъективно-модальные значения логической оценки (16) или проблематической достоверности, предположения (26). Ср. типовые контексты употребления функционально-семантических омонимов:

1. а) *Как некоторые любят и собирают кукол, так Маруся собирала диваны* (А. Дорофеев. Эле-Фантик)* (указательное анафорическое местоимение-наречие в функции обстоятельства образа действия);

б) *Несмотря на превалирование миграционных настроений во всех городах, анализ выявил и существующую между ними разницу: так, меньше всего желающих остаться (от 4 до 9%) – в Шарье, Вязниках и Ярцево, больше всего – в Красногвардейском (26%) и в Буинске – (27%)* (Ю. Флоринская, Т. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов) [НКРЯ] (вводно-модальное слово со значением 'например').

2. а) *Андрей Николаевич никак не мог прийти в себя, таращил глаза на бессмысленные формулы* (А. Азольский. Лопушок) [НКРЯ] (кванторное местоимение-наречие в функции обстоятельства меры);

б) *Да ведь ты, никак, из тюрьмы убежал?* (А. Толстой. Князь Серебряный) [НКРЯ] (вводно-модальное слово со значением 'повидимому').

Частеречная семантика местоимений преобразуется при модалации приведенных словоформ в субъективно-модальную семантику.

В то же время отместоименные вводно-модальные слова и выражения, сформировавшиеся вследствие модалации функционального типа, сохраняют в той или иной степени местоименно-указательное значение, совмещая его со значением субъективно-модальной оценки сообщаемого. В таких случаях следует говорить о явлениях синкретизма в сфере категориальной семантики модалатов. Речь идет о многочис-

ленных вводно-модальных единицах типа *на мой взгляд, по-вашему, с другой стороны, иными словами*.

Ср. типовые контексты употребления местоименных словоформ в функции членов предложения и вводно-модальных компонентов высказывания:

3. а) *Одно слово, и всё будет по-вашему* (Б. Окуджава. Новенький как с иголки) [НКРЯ] (местоимение-наречие в предикативной функции);

б) *По-вашему, Петр Лаврентьевич, унтер-офицерская вдова сама себя расстреляла в тридцать седьмом году?* (В. Гроссман. Жизнь и судьба) [НКРЯ] (местоимение-наречие в вводно-модальной функции);

4. а) *Иными словами нельзя объяснить взгляды Бима на Степановну и на Дашу попеременно* (Г. Троепольский. Белый Бим черное ухо) [НКРЯ] (местоимение-прилагательное в составе обстоятельственного компонента высказывания);

б) *В короткой речи этот московский товарищ сосредоточился на роли интеллигенции, иными словами, об основных классах общества вообще не говорил, а только лишь превозносил прослойку* (В. Аксенов. Таинственная страсть) (местоимение-прилагательное в составе вводно-модального компонента высказывания).

При последовательной и/или одновременной «включенности» местоименных словоформ в ряд транспозиционных процессов в области частей речи – адвербиализацию и модалацию (между нами, по мне), субстантивацию, модалацию и конъюнкционализацию (кроме того, помимо того и т. п.), интеръективацию и модалацию (нечего сказать, чтоб ему пусто было и т. п.) – их категориальная семантика оказывается осложненной за счет других, взаимодействующих с местоимениями в вводно-модальной функции классов слов. Синкретизм категориальных признаков разных частей речи в таких гибридных структурах можно показать на примере контекстов с совмещенными типами транспозиции. Ср., например, синкретичный контекст переходности:

5. *Между нами и учредителем установились вполне доверительные отношения* (предложно-падежная форма личного местоимения-существительного) --> *Ему, между нами (говоря), не хватает смекалки и предприимчивости* (двойной тип транспозиции прономинальной словоформы с предлогом в наречие и вводно-модальную единицу).

Примечательны также факты тройной транспозиции указательных местоимений-прилагательных, проявляющиеся в их функциональном сближении с существительными, сою-

зами и вводно-модальными словами и выражениями. Ср.:

6. Между **тем** озером и палатками геологов было не больше двадцати метров (анафорическое местоимение-прилагательное) --> *Было, между тем, не вполне ясно, где могли познакомиться эти люди* (местоимение с предлогом в зоне влияния существительных, союзов и вводно-модальных единиц).

По-видимому, доминирующим типом транспозиции в таких случаях является модалажа: она создает благоприятные условия для сближения местоимения-прилагательного с существительными (в рамках процесса субстантивации), а также с вводно-модальными единицами и союзами (в рамках модалажи и конъюнкционализации при использовании местоимения с предлогом для логического структурирования текста, его связи с предыдущим фрагментом).

На пересечении нескольких транспозиционных процессов находятся и другие типы местоимений, например *какое, где, куда, откуда, сейчас*: они подвержены процессам партикуляции и интеръективации. Ср.:

7. **Какое** сегодня число? (кванторное местоимение-прилагательное) --> *На улице тепло? – Какое тепло! Холод и пронизывающий ветер...* (транспозиция местоимения-прилагательного в отрицательную и эмоционально-экспрессивную частицу; партикуляция) --> *Ты был на этом концерте? – Какое! Только что с работы вернулся* (словоформа, синтезирующая свойства эмотивного междометия и отрицательной частицы; партикуляция и интеръективация).

Взаимодействие разных частей речи в структуре синкретичных образований можно наблюдать и в следующих контекстах:

8. **Сколько сейчас** времени? (дейктическое местоимение-наречие) --> *Так тебе помогли или нет? – Сейчас! Жди, помогут...* (эмотивное междометие-отрицательная частица).

Как и в случаях с модалажей, во всех приведенных примерах мы имеем дело с синкретичными структурами, совмещающими в той или иной пропорции признаки нескольких классов слов – эмотивных междометий и модальных, отрицательных частиц. В их семантике своеобразно переплетаются оттенки эмоций (недовольства, возмущения и т. п.) и отрицания чего-либо. При этом может быть и влияние на интеръективирующееся местоимение со стороны глагольной системы, что проявляется при выражении, например, запрета на продолжение какого-либо действия, вызывающего у субъекта волеизъявления чувства неприятия, возмуще-

ния, негодования и т.п. В этом отношении примечателен такой фрагмент текста:

9. **Больше ты этого делать не будешь. Все! Хватит!** (из разг. речи). Императивно-эмотивный интеръективат *Все!* функционально сближается в таких случаях с глаголами в значении повелительного наклонения, передающими конечную фазу действия типа *Прекрати! Переставай! Кончай!*

Таким образом, местоимения, транспонируясь в межчастеречный семантико-синтаксический разряд вводно-модальных единиц, могут оказаться «в зоне интересов» сразу нескольких классов слов, сложно и многогранно взаимодействующих друг с другом, что находит отражение в явлениях переходности и синкретизма. Как указывал акад. В. В. Виноградов, «в живом языке... нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям» [14, с. 45–46]. Одной из кардинальных идей В. В. Виноградова, характеризующих развитие языка в целом, его грамматики, является признание того, что грамматический строй тесно взаимодействует с лексической системой. Особенно ярко это взаимодействие проявляет себя при функционировании частей речи, их грамматических категорий и лексико-грамматических разрядов.

Определенные изменения при модалажи местоимений происходят и в сфере их семантико-грамматических разрядов. Они, с одной стороны, ослабляют, а в редких случаях (типа *так, никак*) и полностью утрачивают значения соответствующих разрядов, а именно, личных (*по мне, между нами* и др.), притяжательных (*на наш взгляд, по-моему, с твоей точки зрения* и др.), указательных (*так, кроме того, мало того, между тем, сверх того, к тому же, тем не менее* и т. п.), определительных (*сверх всего, скорее всего, прежде всего, с другой стороны, иными словами* и т. п.), отрицательных (*никак, нечего сказать*, и т. п.) местоимений, соотносительных по грамматическим признакам с существительными, прилагательными, наречиями, а с другой стороны, приобретают значения соответствующих разрядов вводно-модальных единиц, разноаспектно оценивающих сообщаемое – с точки зрения его достоверности, степени конфиденциальности, связи с источником, языковой формы выражения и др. Показательно в этом отношении сравнение контекстов собственно местоименного (9а) и вводно-модального употребления определительного местоимения-прилагательного *другой* (9б):

10. а) *Издали, с полей, с другой стороны реки, вместе с порывами теплого ветра летели*

запаху сена и сладкого клевера (Ю. Казаков. Тихое утро) [НКРЯ];

б) *С другой стороны, если считать, что эпохи не так уж далеки друг от друга и, как сказал поэт, в веках стоят почти что рядом, – возникает немало иных сложностей* (В. Гроссман. Все течет) [НКРЯ].

Нередко отместоименные модалиты, как уже сказано, находятся в зоне параллельного влияния со стороны служебных и междометных слов: в этом случае они совмещают вводно-модальную функцию с функцией подчинительных союзов (*кроме того*), модальных частиц (*никак*), эмотивных междометий (*ничего сказать*). Ср.:

11. а) *Мне ничего сказать о солнцах и мирах, Я вижу лишь одни мученья человека...* (А. Солженицын. В круге первом) [НКРЯ] (отрицательное местоимение-существительное в структуре главного члена односоставного инфинитивного предложения);

б) *А друг твой, писатель, так и не пришёл, ничего сказать, инженер человеческих душ* (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны) [НКРЯ] (вводно-модальный оборот со значением эмоционально-экспрессивной оценки ситуации, функционально приближенный к эмотивным междометиям).

Категориальное преобразование в вводно-модальные слова и выражения может сопровождаться некоторыми изменениям парадигматических свойств местоимений. Речь идет о местоимениях, соотносительных по формально-грамматическим свойствам с изменяемыми знаменательными классами слов – существительными и прилагательными. При модалитации формы рода, числа и падежа местоимений-прилагательных, а также падежа и числа местоимений-существительных обособляются от парадигм соответствующих словоизменительных категорий.

Фиксированные формы рода, числа и падежа имеют следующие разряды местоимений в контексте модалитации:

12. Притяжательные местоимения-прилагательные типа *мой, твой, наш, ваш*, находящиеся в присловной подчинительной связи согласования с существительными в составе вводно-модальных оборотов, в которых достоверность передаваемой информации определяется путем отсылки к ее источнику (*на наш взгляд, с твоей точки зрения, по моему мнению* и т. п.);

13. Определительные местоимения-прилагательные/существительные *сам, самый, весь, другой, иной*, входящие в структуру вводно-модальных единиц со значениями категорической или проблематической достоверности, оценки чего-либо как наиболее важного, акту-

ального или противопоставленного чему-либо (*само собой, скорее всего, прежде всего, с другой стороны, иными словами*), количественной градации (*самое главное, самое большее* и т. п.);

14. Указательные местоимения-прилагательные/существительные *тот, такой, этот* в структуре вводно-модальных выражений, передающих разные виды логической связи между элементами текста (*между тем, к тому же, напротив того, в том числе, таким образом, при всем этом* и т. п.);

15. Личные местоимения-существительные *я, ты, мы, вы* в составе вводно-модальных оборотов с субъективно-модальными значениями конфиденциальности информации (*между нами*), источника сведений, их предположительного характера (*по мне*), привлечения внимания собеседника (*Ты представляешь, он даже не пришел!*).

Приведенные факты указывают на то, что местоимения в вводно-модальной позиции могут быть в фиксированных формах разных падежей (ср.: И.п.: *Ты представляешь...*; *самое главное*; Р.п.: *кроме того, с нашей точки зрения*; Д.п.: *по мне, к тому же*; Т.п.: *между нами, вместе с тем, другими словами*; П.п.: *при всем этом*), чисел (ед.ч.: *прежде всего*; мн. ч.: *иными словами*) и родов (м.р.: *таким образом*; ср.р.: *в самом деле*; ж.р.: *со своей стороны*).

Реже в вводно-модальной функции употребляются местоимения в разных формах одной и той же грамматической категории; ср.: *без всякого сомнения* (форма ед. числа) / *без всяких сомнений* (форма мн. числа).

Употребление тех или иных форм рода, числа, падежа местоимений, подвергнутых модалитации, обусловлено целым рядом факторов, среди которых можно назвать, в частности, их согласование с существительными (с предлогами) в составе устойчивых вводных оборотов (*по всей видимости*), «включенность» в параллельный процесс субстантивации и вхождение в структуру аналитических форм превосходной и сравнительной степени прилагательного или наречия (*самое большее, прежде всего*).

В отличие от процессов конъюнкционализации (*что*) (15) и интеръективации (*какое, всего, чего*) (16), модалитация местоимений (17), соотносительных с существительными и прилагательными, не приводит к утрате их грамматических категорий. Фиксированный тип употребления форм категорий все же не равнозначен их утрате. Ср. контексты употребления союза, междометия и вводно-модального выражения на базе местоимений:

16. *Как известно, настоящая жизнь кукол начинается с того, что кто-то их кормит,*

моя, наряжает и укладывает спать (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница) [НКРЯ];

17. *До встречи! Всего!*

18. *Я подозреваю, что ты, как человек более разговорчивый, общительный, захочешь что-нибудь добавить, пустишься в пересуды, начнешь объяснять, почему продали и почему, с твоей точки зрения, можно было не продавать, и не то что можно, а нужно было не продавать* (С. Соколов. Школа для дураков) [НКРЯ].

Для сравнения можно привести также интеръективацию форм мужского, среднего и женского рода усеченного восклицательного местоимения *экий* (эк, эка, эко), при «застывании» которых образовались эмотивные междометия *Эк! Эка! Эко!* Утрата соответствующих грамматических значений сопровождала и процесс интеръективации притяжательного/личнo-указательного местоимения *их*. Ср.: *Все их доказательства неубедительны; Из дальней комнаты их не было слышно* (местоимения) и *Их! Куда тебя занесло!..* (междометие).

Что касается местоимений-наречий типа *так, никак, по-моему, по-твоему*, то они при модальности сохраняют признак неизменяемости. Ср.: *Никак не пойму условия задачи* (отрицательное местоимение-наречие) и *Ты, никак, питерский?* (вводно-модальное слово со значением предположения).

При функционально-семантической модальности могут происходить сдвиги в морфемном составе местоимений, обусловленные процессом опрощения. Примечательно в этом отношении местоимение-наречие *никак*: при перерождении в вводно-модальное слово со значением ‘наверное’ оно подверглось десемантизации, в связи с чем выделение в его структуре префикса *ни-* весьма затруднительно. Ср.: *Никак не решить задачу* (местоимение-наречие) → *Ты, никак, из нашего села?* (вводно-модальное слово).

Морфемная структура местоимений в составе вводно-модальных единиц типа *между нами, по мне, самое меньшее, кроме того*, сформировавшихся в результате модальности функционального типа, т. е. не связанной с нарушением смыслового тождества прономинальных лексем, хотя и является несколько затемненной, но следы членимости на морфы еще сохраняет.

Модальность местоимений (как в «чистом» виде, так и в сочетании с другими транспозиционными процессами – субстантивацией, адвербиализацией, конъюнкционализацией, интеръективацией) ярко проявляется в сфере их функциональных свойств и синтагматики. Так, при вводно-модальном употреблении местоименные словоформы утрачивают способность выступать в роли какого-либо члена предложения и

устанавливать синтаксические связи со словами, находящимися за пределами вводной конструкции. Ср.:

19. *Важно было другое: это именно она, та самая женщина, которая поможет ему завершить самое главное дело жизни...* (Н. Александрова. Последний ученик да Винчи) [НКРЯ] (аналитическая форма превосходной степени прилагательного с местоименным компонентом *самый*, употребляющаяся в функции атрибута при существительном *дело*);

20. *Вице-президент инвестиционной компании, молода, умна, чрезвычайно привлекательна и, самое главное, свободна* (Т. Сахарова. Добрая фея с острыми зубками) [НКРЯ] (обособленный вводный оборот с субъективно-модальным значением актуализации фрагмента высказывания как наиболее важного, с точки зрения говорящего).

Иначе обстоит дело внутри вводных конструкций, где модальности на базе местоимений могут вступать в присловные и предложенческие связи со словами разных частей речи, структурируя предложно-падежные формы, словосочетания на правах зависимых компонентов (*с их точки зрения; посудите сами; ты понимаешь, он говорит; незачем спорить; ничего не скажешь*). Ср.:

21. а) *Немногие люди, которые ведут дневники, обычно заносят в них вещи, стоящие упоминания, события, с их точки зрения, более или менее значительные* (Д. Гранин. Зубр) [НКРЯ];

б) *И, когда Глебов, поколебавшись, всё же выдавил из себя: «Ты понимаешь, у меня такая сложная ситуация, больна бабушка, неизвестно, что будет через час...» – что было слабой и почти безнадежной попыткой вырваться из сетей, Марина быстро сказала: «Можешь располагать мною!»* (Ю. Трифонов. Дом на набережной) [НКРЯ].

Модальности, структурируемые с участием местоимений, могут логически связывать как части высказывания (4а), так и более крупные фрагменты текста (4б), что характерно, например, для вводно-модальных единиц, в состав которых входит субстантивированное указательное местоимение *тот* с предлогами (*помимо того, сверх того, кроме того, наряду с тем* и т. п.). Связующая функция сближает их с союзами. Ср.:

22. а) *Уже через десять минут мне стало ясно, что мои рабы выполнили все заданные им бесхитростные сюжетные ходы и отлично изобразили подсказанный мною портрет Воробьянинова, но, кроме того, ввели совершенно новый, ими изобретенный великолепный персонаж – Остапа Бендера, имя которого ныне стало нарицательным, как, например, Ноздрев* (В. Катаев. Алмазный мой венец) [НКРЯ];

б) *Уже тогда существовали метеорологические центры. Кроме того, имелись разнообразные народные приметы. Священники ходили по домам и оповещали население* (С. Довлатов. Наши) [НКРЯ].

Семантика категорической достоверности сближает модальности на базе местоимений типа *в самом деле* с модальными утвердительными или вопросительными частицами в рамках совмещенных процессов модальности и партикуляции. Ср. контексты «чистой» модальности (22а) и совмещенной с партикуляцией (22б):

23. а) *Ну чего вы, в самом деле, боитесь?* (Ю. Домбровский. Факультет ненужных вещей) [НКРЯ] (≈ ‘действительно’);

б) *В самом деле, для беспокойства были причины* (В. Быков. Болото) [НКРЯ] (≈ ‘действительно, да’);

При абсолютном употреблении обороты *в самом деле, скорее всего* могут полностью трансформироваться в частицы, выступающие в функции нечлененых слов-предложений; ср. с приведенными выше примерами следующие:

24. *Да, сирота. В самом деле. Я никогда об этом не думал* (В. Левашов. Заговор патриота) [НКРЯ]; *«В самом деле?» – пробормотал князь сквозь зубы* (И. Тургенев. Лебедянь) [НКРЯ]; *Вы не шутите? В самом деле? Я тоже – очень, очень рада. (Растерянно.) Что?* (А. Пантелеев. Анечка) [НКРЯ].

Функция нечлененого слова-предложения может быть свойственна также устойчивым оборотам (с местоимениями) типа *черт его побери, слава тебе Господи*, вовлеченным в транспозиционный процесс интеръективации. Ср. контексты с вводно-модальным оборотом в значении эмоциональной оценки сообщаемого (24а) и эмотивным междометиями (24б):

25. а) *Августу Ивановичу Шелесту было, слава тебе господи, не в новинку говорить на людях* (А. Бек. Талант (Жизнь Бережкова)) [НКРЯ];

б) *Шитик летел по порогу уверенно, сшибая носом расставленные вехи... «Слава тебе, господи!» – облегченно сказал Фарков* (В. Шишков. Угрюм-река) [НКРЯ].

Заключение

Проведенное исследование показывает, что вводно-модальный тип употребления (модальности) местоимений разных семантических и грамматических разрядов приводит к определенным изменениям в их структуре признаков исходной части речи и межчастеречного семантико-синтаксического разряда вводно-модальных слов и выражений. Динамика этих изменений такова, что на разных стадиях модальности количество признаков местоимения в словоформах сокра-

щается, а количество признаков вводно-модальных единиц возрастает (см., например, описание этапов модальности местоименных словоформ в [15]). В зоне пересечения модальности с другими типами транспозиции наблюдается взаимодействие местоимений и с такими классами слов, как наречия (*между нами* и т. п.), предикативы (*незачем спорить*), существительные и союзы (*кроме того, между тем* и т. п.), утвердительные (*само собой* и т. п.) или эмоционально-экспрессивные частицы (*Какая прелесть!*), эмотивные междометия (*слава тебе Господи*), что приводит в целом к обогащению смысловой структуры местоимений в интродуктивной функции, синтезу свойств разных частей речи и межчастеречного разряда вводно-модальных слов и выражений.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00013.

Примечание

* Многие приведенные здесь примеры найдены с помощью Национального корпуса русского языка, далее – НКРЯ. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/>.

Список литературы

1. Шигуров В.В. Разновидности функциональной транспозиции словоформ в системе частей речи современного русского языка // Филологические науки. 2001. № 6. С. 59–65.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Языки русской культуры, 1995. 767 с.
3. Радбиль Т.Б. Когнитивистика: Учеб. пособие. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2018. 375 с.
4. Краткая русская грамматика / Белоусов В.Н., Ковтунова И.И., Кручинина И.Н.; под ред. Шведовой Н.Ю. и Лопатина В.В. М.: Рус. яз., 1989. 639 с.
5. Баудер А.Я. Части речи – структурно-семантические классы слов в современном русском языке. Таллин: Валгус, 1982. 184 с.
6. Калечиц Е.П. Взаимодействие слов в системе частей речи (межкатегориальные связи). Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. 160 с.
7. Чеснокова Л.Д. Порядковые числительные в аспекте теории синкретизма // Переходность и синкретизм в языке и речи: Межвуз. сб. науч. тр. М., 1991. С. 44–54.
8. Бабайцева В.В. Явления переходности в грамматике русского языка: Монография. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
10. Шигуров В.В. Типология употребления атрибутивных форм русского глагола в условиях отрицания действия / Науч. ред. Л.Л. Буланин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 385 с.

11. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.

12. Шигуров В.В. Прониминализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография. 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 160 с.

13. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.

14. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

15. Шигуров В.В. Транспозиция предложно-падежных форм местоимений-существительных в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений // Wydawnictwo Naukowe: Polish Science Journal. 2018. № 4. С. 51–57.

SEMANTIC AND GRAMMATICAL ASPECTS OF PRONOUN MODALIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

V.V. Shigurov

The article examines the problem of the transposition of linguistic units into the semantic-syntactic category of introductory-modal words and expressions that includes different parts of speech. The relevance of the study is due to the significantly increased influence of the subjective-modal factor in the language, the need to study the various possibilities of designating the position of the subject of the modus in speech. The purpose of the work is a comprehensive analysis of semantic and grammatical changes undergone by pronouns in introductory use. General scientific, general linguistic and special methods (comparison, generalization; descriptive method, oppositional, distributive and transformational analysis, linguistic experiment) were used as tools in this research. Special attention is given to the cases of comparison of contexts of "pure" modalization of pronouns and modalization combined with other types of transposition processes in the system of parts of speech - substantivization, adverbialization, conjunctivization, particulation, interjection. The proposition is substantiated that the grammatical changes in the pronouns that appear in the syntactic position of the parenthesis, largely depend on the degree of their desemantization, semantic departure from the original pronominal lexemes. Using the material of different semantic and grammatical categories of pronouns, we show the shifts in the sphere of their lexical and part-of-speech semantics, morphological categories, forms and paradigms, morphemic organization, syntactic functions and syntagmatics.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, modalization, pronoun, parenthetical modal words, changes.

References

1. Shigurov V.V. Raznovidnosti funkcional'noj transpozicii slovoform v sisteme chastej rechi sovremenogo russkogo yazyka // Filologicheskie nauki. 2001. № 6. S. 59–65.

2. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. V 2 t. T. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1995. 767 s.

3. Radbil' T.B. Kognitivistika: Ucheb. posobie. N. Novgorod: Izd-vo Nizhegor. un-ta, 2018. 375 s.

4. Kratkaya russkaya grammatika / Belousov V.N., Kovtunova I.I., Kruchinina I.N.; pod red. Shvedovoj N.Yu. i Lopatina V.V. M.: Rus. yaz., 1989. 639 s.

5. Bauder A.Ya. Chasti rechi – strukturno-semanticheskie klassy slov v sovremennom russkom yazyke. Tallin: Valgus, 1982. 184 s.

6. Kalechic E.P. Vzaimodejstvie slov v sisteme chastej rechi (mezhekategorial'nye svyazi). Sverdlovsk: Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 160 s.

7. Chesnokova L.D. Poryadkovye chislitel'nye v aspekte teorii sinkretizma // Perekhodnost' i sinkretizm v yazyke i rechi: Mezhdvuz. sb. nauch. tr. M., 1991. S. 44–54.

8. Babajceva V.V. Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka: Monografiya. M.: Drofa, 2000. 640 s.

9. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj

tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznanija. M.: Yazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 560 s.

10. Shigurov V.V. Tipologiya upotrebleniya atributivnyh form russkogo glagola v usloviyah otricanija dejstviya / Nauch. red. L.L. Bulanin. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 1993. 385 s.

11. Шигуров В.В. Интеръективация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи (Материалы к транспозиционной грамматике русского языка). М.: Academia, 2009. 464 с.

12. Шигуров В.В. Прониминализация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: теория транспозиционной грамматики русского языка: Монография. 2-е изд., испр. и доп. (Серия: Научная мысль). М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 160 с.

13. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М.: Наука, 2016. 702 с.

14. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1986. 640 с.

15. Шигуров В.В. Транспозиция предложно-падежных форм местоимений-существительных в межчастеречный разряд вводно-модальных слов и выражений // Wydawnictwo Naukowe: Polish Science Journal. 2018. № 4. С. 51–57.